

УДК 141:82(47)
ББК 87.3(2)6:83.3

Наталья Юрьевна Грякалова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: natura3@yandex.ru

Кому принадлежал криптоним Е.И.? (Вокруг одной рецензии А.А. Блока)

Аннотация. Рассматриваются обстоятельства, связанные с рецензией А.А. Блока (Новый Путь, 1903, № 5) на книгу «“Просветы” и Настроения» (1903 г.), опубликованную под криптонимом Е.И. До настоящего времени ее автор не был идентифицирован. В результате архивных и источниковедческих разысканий авторство установлено: это Е.И. Арсеньева, супруга К.К. Арсеньева, известного юриста, литературного критика, либерального деятеля, редактора журнала «Вестник Европы», корреспондента В.С. Соловьева. Приводятся биографические сведения о семье Арсеньевых, в том числе ранее неизвестные. Благотворительная деятельность Арсеньевой и ее дочери, устроительницы женской общины и монастыря, вписывается в контекст социально-христианских движений конца XIX–начала XX века. Вводятся в научный оборот сведения о литературном кружке, организованном Арсеньевой, о его ориентации на духовное наследие Соловьева, а также фрагменты ее переписки с П.П. Перцовым и Н.М. Минским, проливающие свет на круг ее общения, а также на историю появления блоковского отзыва. Публикуется также этюд Арсеньевой «Душа поэта-философа (о В.С. Соловьеве)», извлеченный из сборника «“Просветы” и Настроения».

Ключевые слова: атрибуция, криптоним, символизм, религиозное обновление, литературный кружок, биография, благотворительные общества, коммунитарные движения

Nataliya Jur'evna Gryakalova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: natura3@yandex.ru

Who owned the cryptonym E.I.? (On the review by A.A. Blok)

Abstract. The article deals with the circumstances associated with the review of A.A. Blok (“Novyy Put’”, 1903, no. 5), devoted to the book “Gaplights” and Moods” (1903), published under the cryptonym E.I. To date, its author has not been identified. As a result of archival and source studies, the authorship was established: this is E.I. Arsenieva, wife of K.K. Arseniev, a well-known lawyer, literary critic, liberal figure, editor of the journal “Vestnik Evropy”, Solovyov’s correspondent. The article provides biographical information about the Arseniev family, including previously unknown ones. The charitable activities of Arsenieva and her daughter, the organizer of a women’s community and a monastery, fit into the context of the social and Christian movements of the late 19th and early 20th centuries. The paper presents information about the literary circle organized by Arsenieva, about its orientation

on the spiritual heritage of Soloviev, as well as fragments of her correspondence with P.P. Pertsov and N.M. Minsky, which shed light on the circle of her contacts, as well as on the history of the emergence of Blok's review. In addition Arsenieva's sketch "The Soul of the Poet-Philosopher (about V.S. Soloviev)" extracted from the book "Gaplights" and Moods" is published.

Key words: attribution, cryptonym, symbolism, religious renewal, literary circle, biography, charitable societies, communitarian movements

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.2.025-042

1

В майском номере журнала «Новый путь» за 1903 год увидела свет рецензия А.А. Блока на небольшую, изящно изданную книжечку под названием «"Просветы" и Настроения», писанную «дамской рукой»¹. Вместо имени автора в правом нижнем углу обложки стояли выполненные золотым тиснением инициалы: Е.И. Текст представлял собой эго-повествование, состоящее из трех частей: эклектичных по материалу размышлений теософского характера о грядущем духовном преображении мира, посвященных «незабвенной памяти Вл.С. Соловьева» («Предчувствие "Северного Сияния"»); дневниковых записей о посещении Крестовоздвиженского православного трудового братства, основанного помещиком Н.Н. Неплюевым в своем родовом поместье Янполь Глуховского уезда Черниговской губернии («Благая часть (Из дневника)»); этюда «Душа поэта-философа (о В.С. Соловьеве)» – опыта создания духовного портрета, основанного на личных впечатлениях². Текст, особенно заголовочный ансамбль, был достаточно прихотливо организован: разделен на части, снабженные заглавиями и подзаголовками с многочисленными цитатными вкраплениями, орнаментирован пространными эпиграфами из произведений Соловьева и дедикациями ближайшему кругу лиц, его «адептов», – эти знаки приватности и отчасти кружкового дилетантизма подчеркивали камерный характер печатного выступления, его ориентацию на «посвященных». В то же время было очевидно стремление автора придать духовному содержанию своего жизненного опыта общезначимый характер, и выход к более широкой аудитории был в этом смысле жестом самоутверждения.

¹ См.: Блок А.А. [Рец.] 1. Е.И. «Просветы» и Настроения. 2. Иван Абрамов В культурном скиту (Среди неплюевцев) // Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 7: Проза (1903–1907). М.: Наука, 2003. С. 129 [1].

² См.: Е.И. «Просветы» и Настроения. СПб.: Паров. тип. и лит. М. Розеноер, 1903. № 1: 1. Предчувствие «Северного сияния»: («Забытые слова» Салтыкова). 2. Благая часть: (Крестовоздвиженское трудовое братство). 3. Душа поэта-философа: (О В.С. Соловьеве) [2]. Издание было продолжено: в 1904 году в той же типолитографии М.М. Розеноера (Литейный пр., 43), потомственного купца первой гильдии, известного своей благотворительностью, вышли два коллективных выпуска (№ 2 и № 3), однако вопрос о форме и степени участия в них Е.И. остается открытым.

Сочинение Е.И. редактор-издатель журнала «Новый путь» П.П. Перцов направил на отзыв Блоку, недавнему дебютанту журнала, в том числе и в его литературно-критической части. В письме от 23 марта 1903 года Перцов особо подчеркивал: «У меня есть книжка, присланная для отзыва и который мне хотелось бы, чтобы написали Вы (книжка маленькая и отзыв в май)» [3, с. 461]. Понятно, почему редактор остановил свой выбор на Блоке – он искренне симпатизировал молодому поэту-символисту и считал его наиболее последовательным продолжателем соловьевского «дела»: «Это казалось прямо каким-то чудом: только два года перед тем замолчала муза мыслителя-ясновидца, и вот вдруг ее звуки переходят на новую лиру, – кто-то пришел как прямой и законный наследник отозванного певца; он уже все знает и ведает, и ведет дальше оборвавшуюся песнь, как заранее знакомое слово о том же самом. <...> С той поры я почувствовал ту особую нить, которая протянулась между мною и автором этих стихов, и он стал для меня особым, “знающим”» [4, с. 274–275]. Рецензия в своем окончательном виде получила двойную фокусировку: сочинение Е.И. на основании «неплюевского эпизода» было объединено в один тематический блок с очерком И.С. Абрамова «В культурном скиту (Среди неплюевцев)». Уроженец тех мест, будущий краевед и этнограф, пройдя обучение в Воздвиженской начальной школе – «колыбели» Крестовоздвиженского трудового братства, вынес оттуда не столь благостные впечатления и не разделял восторженного преклонения перед личностью основателя «неплюевского Эдема», считая его методы воспитания деспотичными и авторитарными. Не питал он надежд и на реализацию неплюевского религиозно-утопического проекта основания трудовой общины на началах «христианской любви и правилах церкви» – «тысяча первой попытки спасти мир»³. Смысловым стержнем блоковской рецензии стало противопоставление этих двух «человеческих документов». Блок-модернист решительно отверг «консервативно-дамские восторги» «“Просветов”...», как и апологию «добродетели» и религиозно-нравственных «исканий», буквально препарируя сочинение Е.И. риторическими приемами иронии. По его мнению, автор столь же далек от понимания Соловьева, как и от литературы вообще. Вывод был безапелляционным: «...книжка m-me Е.И., глубокопочтенная и исполненная восхищений, кажется мне очень скучной и совсем ненужной. Тоже, должно быть, очень скучно и в Неплюевском братстве» [1, с. 129]. Последний тезис был аргументирован мнением инсайдера, г-на Абрамова, писавшего о «нравственном удушьи» трудовой общины, однако и он не избежал упрека рецензента в народнических рефлекс-

³ См.: Абрамов И. В культурном скиту: (Среди неплюевцев). СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1902. С. 12 [5]. См. также: Абрамов И. В культурном скиту: об одной процветающей коммунистической общине. Изд. 2-е, перераб. СПб.: Книгоизд-во «Жизнь и знание», 1914 [6].

сах «Русского богатства», где ранее его очерк печатался в виде «письма из Глуховского уезда»⁴.

Рецензируемые сочинения не затронули «стран души» поэта-символиста. Не запечатлелся этот эпизод и в памяти мемуариста, к тому же воспоминания о «раннем Блоке» писались Перцовым почти полвека спустя, в 1940 году, чем и объясняется присутствующая здесь мнемоническая аберрация. Перцов отмечает, что последней публикацией Блока в «Новом Пути» была «коротенькая ироническая заметка о романе Зарина “Спирит”», напечатанная в апрельской номере, «и затем до конца 1903-го года Блок отсутствует в журнале»⁵, в то время как в майском номере (№ 5) была представлена интересующая нас рецензия⁶. Впоследствии она неизменно включалась в состав собраний сочинений Блока, однако ни в одном из них автор, подписавшийся криптонимом Е.И., идентифицирован не был. Не сделано этого и в новейшем академическом собрании сочинений, где в соответствующем разделе комментария отмечено: «Автор книги не установлен» [1, с. 340]. Однако в архиве В.Н. Орлова, признанного авторитета советского блоковедения, сохранился документ, благодаря которому вопрос атрибуции полностью снимается. Это письмо историка литературы, библиографа Д.М. Пинеса, стоявшего вместе с Р.И. Ивановым-Разумником у истоков блоковской текстологии и принимавшего участие в подготовке первых семи томов 12-томного собрания сочинений Блока. После ареста и высылки текстологов-блоковедов «первого призыва» редактирование издания на финальном этапе перешло к В.Н. Орлову⁷. Д.М. Пинес направил из архангельской ссылки два письма редактору издания – от 31 августа 1936 года и 15 января 1937 года, приложив перечень дополнений и замечаний к выпущенным томам, чтобы можно было учесть их в еще не вышедшем на тот момент томе 8. В своем втором письме он, в частности, сообщал и сведения, относящиеся к рецензии Блока, помещенной в томе 10, попутно указав на структурную ошибку в именном указателе: «...Автор небольшой книжки: *Е.И. «Просветы и настроение»* (рецензия Блока в «Нов<ом> пути» 1903, № 5, – т. X) это *Евгения Ивановна Арсеньева*, жена известного К.К. Арсеньева, – в алфав<итном> указателе

⁴ См.: Указатель статей, помещенных в журнале «Русское богатство» с 1893 по 1911 г. СПб.: Тип. Первой Санкт-Петерб. трудовой артели, 1911. С. 32 [7].

⁵ См.: Перцов П.П. Ранний Блок // Перцов П.П. Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. М.: НЛЮ, 2002. С. 286.

⁶ Ошибка мемуариста была повторена публикатором писем Перцова к Блоку в примечании к письму от 23 марта 1903 г., приведенному выше (см.: Письма П.П. Перцова к Блоку (1902–1908) / предисл., публ. и коммент. И.И. Аброскиной // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. С. 461); исправлена в комментариях к блоковской рецензии в т. 7 академического издания (Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 7: Проза (1903–1907). С. 340).

⁷ Собрание сочинений А.А. Блока в 12 томах первоначально выходило под маркой кооперативного «Издательства писателей в Ленинграде» (тт. 1–7; 1932), затем – издательства «Советский писатель», где тома выпускались не по порядку, а по мере готовности (см. об этом подробнее: Лавров А.В. Этюды о Блоке. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 2000. С. 125–131 [8]).

Проза Блока (т. XII, стр. 322) она попала на букву «И», – лучше не переставлять инициалы, если неизвестен автор» [9].

То, что письма Пинеса были в сфере внимания Орлова-редактора, свидетельствуют рабочие пометы последнего: так, приведенный выше фрагмент дважды отчеркнут цветным карандашом, подчеркивания сделаны красным карандашом (в публикуемом фрагменте переданы курсивом). Кроме того, приложенный к данному письму список с копии первоначальной редакции блоковского стихотворения «Болотные чертенятки» был оперативно опубликован Орловым в «Литературном наследстве» (т. 27–28) в том же 1937 году⁸. Остается сожалеть, что столь важная информация не была введена в научный оборот в 1960-х годах, при подготовке наиболее полного на тот момент собрания сочинений Блока в восьми томах. Письмо могло затеряться в обширном архиве литературоведа, выпасть из памяти... Кануло в Лету и имя Е.И. Арсеньевой.

2

Между тем Евгения Ивановна Арсеньева (урожд. Д'Альвеню фон Гогенданс, 1849–1931) заслуживает внимания не только как супруга (с 1871 года) и помощница в делах Константина Константиновича Арсеньева (1837–1919), известного юриста, литературного критика, публициста, видного общественного деятеля либерального направления, ведущего сотрудника журнала «Вестник Европы», а затем и его редактора (в 1909–1916 годах), почетного академика по разряду изящной словесности⁹. Немка по происхождению, она впоследствии приняла православие и была тесно связана с филантропическим движением еще с 1873 года. Первым опытом стало учреждение вместе с другим благотворительницами (М.П. Корибут-Кубитович, С.В. Языковой, С.Н. Сытиной, Н.Г. Серебряковой, О.О. Книрим) Литейно-Таврического кружка Общества для пособия бедным женщинам. Кружок под ее председательством занимался организацией дневных приютов с обучением для детей из бедных семей Литейной части Петербурга, матери которых были заняты на поденной работе¹⁰. В

⁸ Первоначальная редакция имела заглавие «Чертенята-двойники (Мокрая сказка)» (автограф не разыскан). См.: Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 2: Стихотворения. Кн. 2 (1904–1908). М.: Наука, 1997. С. 226–227; 561 [10].

⁹ См.: Мостовская Н.Н. Арсеньев Константин Константинович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 108–109 [11]; Хайлова Н.Б. Константин Константинович Арсеньев: «Свобода печати, свобода совести и личная неприкосновенность: вот три блага, потребность в которых чувствуется все больше...» // Российский либерализм: идеи и люди: в 2 т. Т. 1: XVIII–XIX века. 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2018. С. 528–569 [12], (см. также: Материалы региональной конференции «К.К. Арсеньев: адвокат, публицист, земский гласный Санкт-Петербургской губернии»: Лужский край: историко-краеведческий альманах. Вып. 11. СПб.: Культурно-просветительское т-во, 2023. С. 7–66 [13].

¹⁰ «Сначала в приюте призревалося 30 бесплатных и 5 платных (с платой по 2 руб. в месяц) детей обоего пола, разделенных по возрасту на 2 отделения: младшее – для подготовительных занятий и старшее – для обучения. В 1877 Невское попечительство о детях убитых и раненых воинов поместило в приют 12 девочек полными пансионерками, с платой по 120 руб. в год за каждую»

Отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранились три ее письма к В.П. Гаевскому, литератору, деятельному участнику различных благотворительных обществ, одному из учредителей Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд)¹¹. Письмо от 29 октября 1875 года дает представление о характере работы Литейно-Таврического кружка и его финансовой политике. Направляя своему корреспонденту отчет о деятельности Общества (годовые отчеты публиковались в печати) и его Устав, Арсеньева, в частности, сообщала: «С 1875¹⁰ же года, с января месяца, т<ак> к<ак> на содержание приюта нам нужно ровно 2000 руб. (по последним расчетам), то мы прилагаем все наши усилия, чтобы найти 100 членов, которые обязались бы в течение года собрать в пользу нашего приюта 20 руб. (включая взнос собственный¹²) будь то сбор с карточной игры, или по десятикопеечному сбору. <...> Простите, что беспокою, но наша прямая обязанность стучаться в дверь ко всем добрым людям, подадут, хорошо, – не подадут – и за то спасибо, если не выбранят. Такова уж наша доля горемычная. Простите великодушно и не поминайте лихом за наше приставание» [16].

В 1878 году Арсеньевы приобрели близ деревни Нежадва (Нежадово) Лужского уезда С.-Петербургской губернии участок земли в 586 десятин, построив на нем усадьбу Покровское, где регулярно проводили летнее время. Здесь проявили себя новые грани энергичной натуры Арсеньева – организатора усадебного хозяйства, экономиста-реформатора, либерального земского деятеля, благотворителя. Это было время социально-экономических экспериментов в области рационального хозяйствования, что мыслилось в единстве с духовно-нравственным воспитанием, просвещением и (само)совершенствованием и осуществлялось на опыте «интеллигентных» земледельческих общин, «культурных колоний», трудовых братств. Народнические общины, «батищевское дело» А.Н. Энгельгардта, чьи снискавшие популярность «Письма из деревни» в 1872–1882 годах печатались в «Отечественных записках», а последнее, 12-е письмо было опубликовано в «Вестнике Европы» в 1887 году, Крестовоздвиженское трудовое братство Н.Н. Неплюева, колонии «толстовцев» разного толка, рационалистические религиозные секты – все это примеры коммунита-

(см.: Мнёва Т. Литейно-Таврический кружок Общества для пособия бедным женщинам в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Энциклопедия благотворительности. СПб. Режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru> (дата обращения: 7.05.2023) [14]). В 1880 году заведение было преобразовано в ремесленную школу для девочек с портняжными и белошвейными мастерскими. По-видимому, Арсеньева к тому времени отошла от деятельности Кружка. О дальнейшей его истории см.: Мнёва Т. Литейно-Таврический кружок Общества для пособия бедным женщинам в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс].

¹¹ См.: Краснов Г.В. Гаевский Виктор Павлович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 510–511 [15].

¹² В 1875 году членский взнос составлял 10 руб. Кроме того, Комитет Общества поначалу выделял Литейно-Таврическому кружку по 500 руб. ежегодно, через три года у Кружка образовался собственный капитал в 5 800 руб.

ризма, социально-христианского движения, участники которого объединены целью изменения общества путем внутреннего духовного перерождения каждого отдельного человека в условиях небольшой трудовой общины¹³. В идеологическом плане данный феномен на русской почве логично рассматривать в контексте неославянофильства последней трети XIX – начала XX века, однако религиозная составляющая могла варьироваться от следования православным устоям до религиозного реформаторства (евангельское христианство, теософия, экуменизм)¹⁴.

Обустройство имения отвлекло Арсеньеву от участия в работе Литейно-Таврического кружка, но не от поисков форм попечительства о бедных, заботы об улучшении материальных условий их жизни путем обучения профессии в сочетании бы с духовным воспитанием. Желая лично познакомиться с Н.Н. Неплюевым (1851–1908) и укладом основанного им Трудового братства, она вместе с дочерью в мае 1897 года посетила Крестовоздвиженскую общину¹⁵. Здесь к тому времени помимо начальной школы для мальчиков и приюта для малолетних детей уже функционировала женская сельскохозяйственная школа, во главе которой стояла М.Н. Уманец, сестра основателя общины и продолжательница, после его скоропостижной кончины, начатого им дела. В своих дневниковых записях, фиксируя события и впечатления недельного пребывания в неплюевском братстве, Арсеньева исключительно в положительной тональности оценивает духовную атмосферу этой «мирной обители труда» на лоне природы: «... в громадной семье, состоящей из нескольких сот человек, ... я не чувствовала дуновений “языческого мира”» [2, с. 64]. По-видимому, коммунитаристский проект крупного землевладельца вдохновил Арсеньеву на дальнейшие шаги на избранной ею стезе – организации детских приютов для круглых сирот – «семейных очагов» – как в столице, так и в своем имении, что было тогда большим новшеством. Под эгидой благотворительного «Общества Единения» (1905–1917), выросшего из кружка под ее председательством¹⁶, был

¹³ См. об этом подробнее: Гордеева И.А. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения. 2-е изд. М.: Common place, 2017. 279 с. [17].

¹⁴ Так, например, современная исследовательница очерчивает идеологический портрет Н.Н. Неплюева следующим образом: «Он соединил в себе черты христианского социалиста и русского народника, консервативного романтика западного образца и очень нетипичного славянофила, последовательного социального утописта, редчайшего типа православного коммунитариста и экумениста» [18, с. 37–38].

¹⁵ Дата устанавливается по записи в Дневнике К.К. Арсеньева от 1 мая 1897 г. (см.: РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 64 [19]), а также по содержанию одного из писем Е.И. Арсеньевой к дочери за 1897 год (см.: РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 571. Л. 9 об. [20]).

¹⁶ См.: Жирихина Е.И., Северюхин Д.Я. «Единение». Петербургское общество [Электронный ресурс]// Энциклопедия благотворительности. СПб. Режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru> (дата обращения: 7.05.2023) [21]. Правление Общества размещалось в петербургской квартире Арсеньевых (наб. р. Мойки, 13). Первоначально свою задачу Общество видело в создании благотворительных учреждений для воспитания детей-сирот погибших участников русской-японской

открыт детский приют в Эртелевом переулке. Но главный «очаг» был создан в с. Покровском благодаря попечению дочери Арсеньевых, Марии Константиновны (впоследствии – игум. Евфросиния, 1881–1937). Рано почувствовав тягу к монашескому служению, она пришла к мысли об учреждении женской общины «с религиозно-просветительной и благотворительной целью», на что получила благословение митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковско-го) и о. Иоанна Кронштадтского. Историю ее возникновения сама учредительница описала императору Николаю II 15 августа 1912 года, когда вела переговоры о преобразовании общины в монастырь: «Решив отдаться делу созидания монастырской обители в августе 1907 года построением небольшой домово́й церкви во имя Воскресения Христова, я положила первый почин Воскресенско-Покровской общине в с. Покровском, на земле, подаренной мне отцом моим действительным статским советником Константином Арсеньевым. При этой домово́й церкви сразу было устроено небольшое помещение для будущих насельниц пустыни. С момента освящения этой маленькой церкви Покровское стало духовным средоточием местного населения»¹⁷. В 1914 году община была преобразована в общежительный монастырь. В августе 1917 года Мария Арсеньева приняла иноческий постриг под именем Евфросиния и была возведена в сан игуменьи.

Еще в 1908 году Общество направило в Покровское 17 девочек-сирот от 3 до 15 лет, что положило начало будущему монастырскому приюту-школе. «Семейный очаг» расширялся, в 1914 году он был преобразован в приют для сирот павших воинов, позже сюда стали принимать детей-беженцев, к 1916 году общее число призываемых детей достигло 120¹⁸.

События 1917 года – февральская революция, а затем приход к власти большевиков – радикально изменили уклад жизни в России, драматические перипетии пережила и семья Арсеньевых. В январе 1917 года российской либеральной общественностью был отмечен 80-летний юбилей К.К. Арсеньева. А уже через год семья, спасаясь от революционной смуты и бытовых неурядиц, вынуждена была перебраться на постоянное жительство в Покровское. Как и многие представители научной и творческой интеллигенции, в поисках средств к существованию Арсеньев решает на продажу своего книжного собрания библиотеке Государственного Румянцевского музея, о чем ведет переговоры с

войны. Членом Общества и щедрым жертвователем был, например, такой известный благотворитель, как С.С. Абамелек-Лазарев.

¹⁷ Цит. по: Болховитинов С.А. [Антонов В.В.]. Воскресенско-Покровский женский монастырь в Нежадове [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2004. Вып. 32. С. 90–107. Режим доступа: <http://plussa-region.narod.ru> (дата обращения: 7.05.2023) [22]. См. также: Воскресенско-Покровская женская община: Сев.-Западн. ж. д. Станция Плюсса С.-Петербургской губ., Лужского уезда с. Покровское: [Крат. очерк]. СПб., 1911 [23].

¹⁸ См.: Ватаци М.П. Общество «Единение»: Цели «Единения». Прогр. для детей «Семейного очага» (приспособл. к обстоятельствам воен. времени). Задачи будущего. [Пг.]: Паровая типо-лит. М. Розеноера, 1916 [24].

Д.М. Пинесом – тем самым, кто впоследствии раскроет тайну криптонима Е.И.! Полученное, в том числе и благодаря его содействию, «охранное свидетельство» спасло арсеньевскую библиотеку от волюнтаризма местных властей¹⁹. В ночь на 22 марта 1919 года Арсеньев тихо скончался в своем имении и был погребен на погосте Воскресенско-Покровского монастыря²⁰. В том же году монастырь официально был закрыт, однако насельницы вместе с игуменьей Ефросинией не покинули обитель и в 1922 году организовали трудовую артель (сельхозкоммуну). Усадьба вместе с «научным имуществом», то есть библиотекой и архивом, были закреплены за Арсеньевыми до передачи их на государственное хранение. Копия соответствующего документа сохранилась в Рукописном отделе Пушкинского Дома:

Копия

Российская
Академия Наук
Конференция
12го июня 1923 г.
№ 1129

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Петроград
Телеграфный адрес:
Петроград Р.А.Н.

Дано сие гр. Евгении Ивановне Арсеньевой
78 лет в том, что научное имущество, находящееся в
доме и флигеле усадьбы «Покровское» (близ ст. Плюсса
Сев. Зап. ж. дороги) предоставленной ей вместе со всеми
другими принадлежащими усадьбе постройками для жи-
тельства постановлением Съезда Сельских Советов
Бельско-Сяберской волости от 27го апреля 1919 г., как то
книги, рукописи, портреты, мебель и вся бытовая обста-
новка составлявшие собственность покойного ученого и
писателя почетного академика Российской А<кадемии>
Н<аук> Константина Константиновича Арсеньева, со-
стоят под особою охраною и что ей Е.И. Арсеньевой и ее
дочери Ефросинии Константиновне <так! – Н.Г.> Арсе-
ньевой поручено наблюдение за этим имуществом, –
впредь до того времени, когда А<кадемия> Н<аук> по-
лучит возможность перевести книги, рукописи, портреты
и т.п. в Петроград, в библиотеку А<кадемии> Н<аук>, и
в Пушкинский дом.

¹⁹ См.: Хайлова Н.Б. «Хранитель “забытых слов”»: К.К. Арсеньев в годы «великих потрясений» (1914–1918) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 24 [25]. Сведения приводятся автором со ссылкой на Дневник К.К. Арсеньева. См. также: Удостоверение о библиотеке К.К. Арсеньева, выданное Н.К.П. РСФСР 3 октября 1918 г. Копия // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 103 [26].

²⁰ Могила К.К. Арсеньева не сохранилась. В 2021 г. на месте его упокоения в д. Нежадово Плюсского района Псковской области установлен памятный знак.

<Подписи:> Президент А. Карпинский
Непременный секретарь: С. Ольденбург
Управляющий делами Конференции <Б.> Молаас

Пушкинский Дом с своей стороны удостоверяет
о необходимости обязательной охраны указанного в настоящем
удостоверении научного имущества и просит местные власти
об оказании содействия гр. Евгении Ивановне Арсеньевой в
исполнении порученной ей заботы.

И. о. Директора

Б. Модзалевский²¹.

Архив и книжное собрание К.К. Арсеньева в течение нескольких лет обследовались командированными из Петрограда эмиссарами и перевозились в Академию наук (соответствующие документы сохранились в Архиве РАН), впоследствии были рассредоточены по разным архивохранилищам²².

Дальнейшая судьба Е.И. Арсеньевой исполнена скорбей, жизненных испытаний и подвига веры. Обстоятельства исторического времени разлучили ее с сыновьями, эмигрировавшими во Францию: Евгений (1873–1938), генерал-лейтенант, участник Белого движения, отступил вместе с армией генерала Н.Н. Юденича; Борис (1874–1925), дипломат, камергер, первый секретарь Российского посольства в Румынии, после революционных событий на родину не вернулся²³. Дочь после закрытия в 1928 году трудовой коммуны и принудительного выселения из обители летом 1930 года была арестована и сослана в г. Муром (Владимирская обл.)²⁴. Вслед за ней в ссылку последовала и Е.И. Арсеньева. Там незадолго до кончины она приняла монашеский постриг под именем Василиса.

²¹ Арсеньева Е.И. Удостоверение, выданное АН СССР. 12 июня 1923 г. Копия // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 565 [27]. Пунктуация источника сохранена. Копия заверена должностным лицом и имеет печати Академии наук и Пушкинского Дома.

²² См.: Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 3: Вторая половина XIX века – начало XX века. Ч. 1: А–В. М.: РОССПЭН, 2012. С. 83–86 [28]. Пока еще не введены в научный оборот документы, связанные с историей усадебной библиотеки (см.: Дела Покровско-Неусадовской библиотеки им. К.К. Арсеньева. 1896–1926 // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 101. 108 л. [29]; Документы обследования Народной библиотеки, бывшей К.К. Арсеньева. 1925 // Там же. Ед. хр. 102 [30]). Дом Арсеньевых и монастырские постройки сгорели в 1944 г. при отступлении немецких войск, церковь была разобрана в 1958 году.

²³ Еще один сын Арсеньевых, Константин, погиб в 1900 году при подавлении Боксерского (Ихэтуаньского) восстания в Китае.

²⁴ В Муроме игуменья Ефросиния (Арсеньева) основала тайную монастырскую общину, в 1937 году была арестована по обвинению в создании «контрреволюционной церковной организации» и «антисоветской деятельности» и приговорена к расстрелу. В 1956 году посмертно реабилитирована.

3

Портрет Е.И. Арсеньевой будет неполным без упоминания об организованном ею «маленьком кружке друзей», своего рода семейной филиации известных «вторников» Арсеньева, регулярно собиравшихся на квартире «столпа русского либерализма» с конца 1880-х до начала 1900-х годов²⁵. Литературные собрания его супруги проходили в намного более камерной обстановке, общественного резонанса или же влияния на политическую жизнь, в отличие, например, от салона баронессы В.И. Искуль фон Гильденбанд, не имели и в известных мемуарных источниках зафиксированы не были, современные справочные издания также не дают нужной информации. Сведения о них можно извлечь из дневников Арсеньева, из года в год педантично заносившего в него имена многочисленных посетителей и гостей как своих «вторников», так и собраний «у Жени», и, конечно, из корреспонденции самой хозяйки. С внешней стороны это было данью моде, глубинно – проявлением «кружкового» характера русской культуры, социокультурного феномена, уже становившегося предметом научного внимания²⁶. Кружок Арсеньевой не имел программной направленности, собирался периодически, как правило, на выступление интересного лица – будь то харизматичная фигура Вл. Соловьева, который на рубеже 1880–1890-х годов сблизился с либеральным «Вестником Европы» и с Арсеньевым, редактором (с 1891 года) энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, а также с его семьей²⁷, или такая экстравагантная личность, как О.С. Лебедева, первая в России женщина-востоковед, переводчица с турецкого и татарского языков, поборница эмансипации мусульманских женщин, интересовавшаяся суфизмом и теософией²⁸. Приглашения мог удостоиться и теоретик консерватизма, убежденный монархист К.Ф. Головин (литературный псевдоним Орловский), познакомившийся через свою кузину С.П. Хитрово с Соловьевым и увлекшийся личностью философа и его учением²⁹. О предстоящих чтениях Арсеньева заблаговременно оповещала членов кружка. Так, например, в одном из писем к Н.М. Минскому ((март 1903 года) она приглашала его на доклады О.С. Лебедевой о теософии и К.Ф. Головина о романтизме³⁰. Преобладавшая в тематике

²⁵ Подробнее о них, а также о «Шекспировском кружке» см.: Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М.: НЛЮ, 2004. С. 25, 263 [31].

²⁶ См., например: Егоров Б.Ф. Русские кружки // Из истории русской культуры. Т. 5: XIX век. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 504–517 [32]; Межуев Б.В. Вл.С. Соловьев и петербургское общество 1890-х годов: к предыстории «имперского либерализма» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://politconservatism.ru> (дата обращения: 10.05.2023 г.) [33].

²⁷ См. его письма к К.К. Арсеньеву 1891–1895 годов с неизменной припиской: «Усердно кланяюсь Евгении Ивановне и Мэри»; «Усердный поклон Евгении Ивановне и miss Mary» (см.: Соловьев В.С. Письма: в 4 т. / под ред. Э.Л. Радлова. Т. 2. СПб.: Общественная польза, 1909. С. 68–94 [34]).

²⁸ См. об этом: Олджай Т. Ольга Сергеевна Лебедева и ее вклад в русско-турецкие литературные связи // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 1. С. 121–126 [35].

²⁹ О его знакомстве с Соловьевым и с семьей Арсеньевых см.: Головин К.Ф. Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2. СПб.: Тип. «Колокол», 1910. С. 188–192, 211–217, 225–227 [36].

³⁰ См.: Арсеньева Е.И. Письма к Н.М. Минскому // РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 154. Л. 1, 1 об. [37]. Ср. запись в Дневнике Арсеньева (конец марта – начало апреля 1903 г.): «...раньше у Ж<ени>

встреч теософско-соловьёвская линия усилилась после смерти философа и стала формой локальной коммеморации, фактором, консолидирующим миноритарное сообщество (кружок друзей). Благоговением перед памятью недавно почившего философа-духовидца было проникнуто и выступление самой Арсеньевой, которое она сочла возможным поместить в «"Просветах" и Настроениях» как финальный аккорд. Этюд «Душа поэта-философа (о В.С. Соловьёве)», публикуемый ниже, в качестве приложения к настоящей статье, дает представление о рецепции наследия Соловьёва в кругах русского общества, далеких от литературного модернизма, однако ориентированных на обретение духовного опыта на путях религиозного обновления.

Среди посетителей кружка Арсеньевой и ее корреспондентов в рассматриваемом контексте могут быть интересны две фигуры – Н.М. Минский и П.П. Перцов, в своей ранней литературной и журналистской биографии близкие к «Вестнику Европы»³¹, а теперь вдохновленные идеями «нового религиозного сознания», ставшие у основания символистского «Нового пути». В единственном известном на сегодняшний день письме Арсеньевой к Перцову она приветствовала новое издание (за чтением которого, кстати, всю первую декаду апреля провел ее супруг, что было отмечено им в Дневнике) и приглашала на очередное заседание кружка:

Глубокоуважаемый Петр Петрович,

В ближайшую среду, 26го, у нас будет весьма интересная беседа о смысле войны. Лектором будет очень живой оратор, большой поклонник и знаток В.С. Соловьёва.

Если это чтение может Вас заинтересовать, очень рады будем Вас видеть в четверг <описка, нужно: в среду. – Н.Г.> в 9 часов.

А мое ответное письмо Вам все еще не готово, никак времени не найду.

Февральская книжка очень интересная. Радуюсь, радуюсь, и еще радуюсь успеху!

Дай Бог чтобы с каждой книжкой «Новый путь» возрастал бы в Духе и Истине.

Сердечно уважающая

Вас

Евгения Арсеньева³².

было большое собрание для выслушивания сообщения Лебедевой о теософии...», среди присутствовавших указан и Н. Минский (См.: Арсеньев К.К. Дневник. 14 апреля 1902 – 9 июля 1905 // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 36 [38]).

³¹ К.К. Арсеньеву принадлежали рецензии на два первых стихотворных сборника Минского: Вестник Европы. 1887. № 5. С. 311–329; там же. 1888. № 1. С. 462 (см.: Сапожков С.В. Библиография Н.М. Минского. Ч. 2, 3 // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 337 [39]).

³² Арсеньева Е.И. Письмо к П.П. Перцову // РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Ед. хр. 1210 [40]. Неясно, о чем выступлении идет речь. Обозначенная тема беседы отсылает к статье В.С. Соловьёва «Смысл войны» (1895 г.), которая была встречена острой полемикой в печати и обществе

Письмо не датировано, однако адресат проставил дату его получения: 21 марта 1903 года – через два дня он уже направит Блоку книжку Арсеньевой, присланную на отзыв. На основании архивных материалов можно заключить, что посредником между автором и редактором выступил Минский. Более того, судя по доверительному тону писем к нему Арсеньевой, он был ее конфидентом, с которым она делилась тайными писательскими надеждами и сомнениями, и, возможно, первым читателем изданной ею книжки. Два письма из шести сохранившихся (эпистолярный датируется последней декадой марта – началом апреля 1903 года по содержанию и в соотнесении с Дневником Арсеньева) непосредственно связаны с «новопутейским» сюжетом. Однако не все его звенья удастся восстановить, поскольку неизвестны ответные письма Минского, да и в арсеньевской части наличествуют лакуны. Гипотетическая последовательность событий такова. Сначала свое сочинение Арсеньева направила Минскому с намерением узнать его читательское мнение: «...Позвольте Вам переслать книжечку. Если Вы не прочь ее прочесть, то будьте столь добры хоть в двух кратких словах прислать отзыв о ней...»³³. Отзыв самого Минского неизвестен. По-видимому, он сразу же договорился с Перцовым о передаче ему книги для дальнейших действий³⁴, о чем свидетельствует авторефлексивная реплика в следующем послании Арсеньевой, где речь идет об отзыве в «Новом пути» как о вопросе решенном: «Я Вам написала на днях письмо, в котором Вам ответила на Ваш вопрос, почему я со смущением думала об отзыве о моей бедной книжечке, в «Новом Пути». Надеюсь, что Вы его получили»³⁵. К сожалению, упоминаемое здесь письмо не сохранилось (или не разыскано), и психологическая коллизия не раскрыта полностью. Было ли Перцову известно, кто именно скрывался за криптонимом? Хранил ли Минский тайну авторства или нет? Какова была реакция автора на отзыв в «Новом пути»? Теперь, когда сделаны первые шаги – имя Е.И. Арсеньевой введено в историко-литературный контекст и пополнило блоковский «именник», можно надеяться на дальнейшие перспективные разыскания и возвращение забытых имен в отечественную культуру.

Список литературы

1. Блок А.А. [Рец.] 1. Е.И. «Просветы» и Настроения. 2. Иван Абрамов В культурном ски-ту (Среди неплюевцев) // Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 7: Проза (1903–1907). М.: Наука, 2003. 501 с.

(см.: Межуев Б.В. Движение вправо: Вл. Соловьев и его «Смысл войны» // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 3(63). С. 32–58 [41]).

³³ См.: Арсеньева Е.И. Письма к Н.М. Минскому // РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 154. Л. 3 [37].

³⁴ Речь может идти об устной договоренности, поскольку в переписке Минского и Перцова за 1902–1903 годы (РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 305; РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Ед. хр. 1377) ни Е.И. Арсеньева, ни ее «книжечка» не упоминаются.

³⁵ Арсеньева Е.И. Письма к Н.М. Минскому // РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 154. Л. 4 об.

2. Е.И. «Просветы» и Настроения. СПб.: Паровая тип. и лит. М. Розеноер, 1903. № 1. 206 с.
3. Письма П.П. Перцова к Блоку (1902–1908) / предисл., публ. и коммент. И.И. Аброскиной // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1980. Кн. 1. С. 459–465.
4. Перцов П.П. Ранний Блок // Перцов П.П. Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. М.: НЛО, 2002. С. 272–303. 496 с.
5. Абрамов И. В культурном скиту: (Среди неплюевцев). СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1902. 127 с.
6. Абрамов И. В культурном скиту: Об одной процветающей коммунистической общине. 2-е изд., перераб. СПб.: Книгоизд-во «Жизнь и знание», 1914. 99 с.
7. Указатель статей, помещенных в журнале «Русское богатство» с 1893 по 1911 г. СПб.: Тип. Первой Санкт-Петерб. трудовой артели, 1911. 176 с.
8. Лавров А.В. Этюды о Блоке. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 2000. 320 с.
9. Пинес Д.М. Письма к В.Н. Орлову // РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. Ед. хр. 224. 3 л.
10. Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 2: Стихотворения. Кн. 2 (1904–1908). М.: Наука, 1997. 895 с.
11. Мостовская Н.Н. Арсеньев Константин Константинович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 108–109.
12. Хайлова Н.Б. Константин Константинович Арсеньев: «Свобода печати, свобода совести и личная неприкосновенность: вот три блага, потребность в которых чувствуется все больше...» // Российский либерализм: идеи и люди: в 2 т. Т. 1: XVIII–XIX века. 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2018. С. 528–569.
13. Лужский край: историко-краеведческий альманах. Вып. 11. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2023. 202 с.
14. Мнёва Т. Литейно-Таврический кружок Общества для пособия бедным женщинам в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. Режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru> (дата обращения: 7.05.2023).
15. Краснов Г.В. Гаевский Виктор Павлович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 510–511.
16. Арсеньева Е.И. Письма к В.П. Гаевскому // ОР РНБ. Ф. 171. Ед. хр. 15.
17. Гордеева И.А. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения. 2-е изд. М.: Common place, 2017. 279 с.
18. Гордеева И.А. Идеи Н.Н. Неплюева в контексте истории неославянофильства второй половины XIX – начала XX века // Вестник Свято-Филаретовского института. 2017. Вып. 21 (спецвыпуск). С. 35–53.
19. Арсеньев К.К. Дневник. 26 сентября 1896 г. – 14 мая 1899 г. // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 34.
20. Арсеньева Е.И. Письма к дочери М.К. Арсеньевой. [1897] // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 571. 11 л.
21. Жирихина Е.И., Северюхин Д.Я. «Единение». Петербургское общество [Электронный ресурс] // Энциклопедия благотворительности. СПб. Режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru> (дата обращения: 7.05.2023).
22. Болховитинов С.А. [Антонов В.В.]. Воскресенско-Покровский женский монастырь в Нежадове [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2004. Вып. 32. С. 90–107. Режим доступа: <http://plussa-region.narod.ru> (дата обращения: 7.05.2023).
23. Воскресенско-Покровская женская община: Сев.-Западн. ж.д. Станция Плюсса С.-Петербургской губ., Лужского уезда с. Покровское: [Крат. очерк]. СПб., 1911. 16 с.
24. Ватаци М.П. Общество «Единение»: Цели «Единения». Прогр. для детей «Семейного очага» (приспособл. к обстоятельствам воен. времени). Задачи будущего. [Пг.]: Паровая тип. и лит. М. Розеноера, 1916. 12 с.

25. Хайлова Н.Б. «Хранитель “забытых слов”»: К.К. Арсеньев в годы «великих потрясений» (1914–1918) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 16–25.
26. Удостоверение о библиотеке К.К. Арсеньева, выданное Н.К.П. РСФСР 3 октября 1918 г. Копия // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 103.
27. Арсеньева Е.И. Удостоверение, выданное АН СССР. 12 июня 1923 г. Копия // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 565.
28. Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 3: Вторая половина XIX века – начало XX века. Ч. 1: А–В. М.: РОССПЭН, 2012. 864 с.
29. Дела Покровско-Неусадовской библиотеки им. К.К. Арсеньева. 1896–1926 // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 101. 108 л.
30. Документы обследования Народной библиотеки, бывшей К.К. Арсеньева. 1925 // РО ИРЛИ. Ф. 359. Ед. хр. 102.
31. Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 448 с.
32. Егоров Б.Ф. Русские кружки // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 5: (XIX век). С. 504–517.
33. Межуев Б.В. Вл.С. Соловьев и петербургское общество 1890-х годов: К предыстории «имперского либерализма». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://politconservatism.ru> (дата обращения: 10.05.2023 г.)
34. Соловьев В.С. Письма: в 4 т. Т. 2 / под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Общественная польза, 1909. 352 с.
35. Олджай Т. Ольга Сергеевна Лебедева и ее вклад в русско-турецкие литературные связи // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 1. С. 121–126.
36. Головин К.Ф. Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2. СПб.: Тип. «Колокол», 1910. 274 с.
37. Арсеньева Е.И. Письма к Н.М. Минскому // РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 154. 10 л.
38. Арсеньев К.К. Дневник. 14 апреля 1902 г. – 9 июля 1905 г. // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 36.
39. Сапожков С.В. Библиография Н.М. Минского. Ч. 2 и 3 // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 333–384.
40. Арсеньева Е.И. Письмо к П.П. Перцову // РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Ед. хр. 1210.
41. Межуев Б.В. Движение вправо: Вл. Соловьев и его «Смысл войны» // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 3(63). С. 32–58.

References

(Sources)

Collected Works

1. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 7: Proza (1903–1907)* [Complete works and letters in 20 vol., vol. 7: Prose (1903–1907)]. Moscow: Nauka, 2003. 501 p.
2. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 2: Stikhotvoreniya. Kn. 2 (1904–1908)* [Complete works and letters in 20 vol., vol. 2: Poems. Vol. 2 (1904–1908)]. Moscow: Nauka, 1997. 895 p.

Individual works

3. Abramov, I. *V kul'turnom skitu: (Sredi neplyuevtsev)* [In a cultural skete: (Among the neplyuevcy)]. Saint-Petersburg: Tip. Trud, 1902. 127 p.
4. Abramov, I. *V kul'turnom skitu: Ob odnoy protsvetayushchey kommunisticheskoy obshchine* [In a cultural skete: About one prosperous communist community]. Saint-Petersburg: Zhizn' i znanie, 1914. 99 p.

5. Abroskina, I.I. (Ed.) Pis'ma P.P. Pertsova k A.A. Bloku (1902–1908) [Letters of P.P. Pertsov to A.A. Blok (1902–1908)], in *Literaturnoe nasledstvo*, vol. 92. Moscow: Nauka, 1980, book 1, pp. 459–465.
6. Arsen'ev, K.K. Dnevnik. 14 aprelya 1902 – 9 iyulya 1905 [Diary. April 14, 1902 – July 9, 1905], in *RGALI*. F. 40. Op. 1. N 36.
7. Arsen'eva, E.I. Pis'ma k V.P. Gaevskomu [Letters to Gaevskiy V.P.], in *Manuscripts Dept. of RNB*. F. 171. N 15.
8. Arsen'ev, K.K. Dnevnik. 26 sentyabrya 1896 – 14 maya 1899 [Diary. Sept. 26, 1896 – May 14, 1899], in *RGALI*. F. 40. Op. 1. N 34.
9. Arsen'eva, E.I. Pis'ma k docheri M.K. Arsen'evoy [Letters to daughter Arsen'eva, M.K.], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. F. 359. N 571. 11 p.
10. Arsen'eva, E.I. Udostoverenie, vydanoe AN SSSR. 12 iyunya 1923 g. Kopiya [Certificate issued by the Academy of Sciences of the USSR. June 12, 1923. Copy], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. F. 359. N 565.
11. Arsen'eva, E.I. Pis'ma k N.M. Minskomu [Letters to Minsky N.M.], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. F. 39. N 154. 10 p.
12. Arsen'eva, E.I. Pis'mo k P.P. Pertsovu [Letter to Percov P.P.], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. R. III. Op. 2. N 1210.
13. Dela Pokrovsko-Neusadovskoy biblioteki im. K.K. Arsen'eva. 1896–1926 [Cases of the Pokrovsko-Neosadovsky Library named K.K. Arseniev], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. F. 359. N 101. 108 p.
14. Dokumenty obsledovaniya Narodnoy biblioteki, byvshey K.K. Arsen'eva. 1925 [Survey documents of the People's Library, the former K.K. Arseniev. 1925], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. F. 359. N 102.
15. E.I. «Prosvety» i Nastroeniya [“Clearances” and Moods]. Saint-Petersburg: Tip. i lit. M. Rozenoer, 1903, no. 1. 206 p.
16. Golovin K.F. *Moi vospominaniya: v 2 t., t. 2* [My memories: in 2 vol., vol. 2.] Saint-Petersburg: Tipografiya «Kolokol», 1910. 274 p.
17. *Katalog lichnykh arkhivnykh fondov otechestvennykh istorikov. Vyp. 3: Vtoraya polovina XIX veka – nachalo XX veka. Chast' 1: A–B* [Catalog of personal archival funds of domestic historians. Issue 3: The second half of the 19th century–the beginning of the 20th century. Part 1: A–B]. Moscow: ROSSPEN, 2012. 864 p.
18. *Luzhskiy kray: istoriko-kraevedcheskiy al'manakh. Vyp. 11* [Luga region: historical and local history almanac. Issue 11]. Saint-Petersburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, 2023. 202 p.
19. Pertsov, P.P. Ranniy Blok [Early Blok], in Pertsov, P.P. *Literaturnye vospominaniya. 1890–1902 gg.* [Literary Memoirs. 1890–1902]. Moscow: NLO, 2002, pp. 272–303.
20. Pines, D.M. Pis'ma k V.N. Orlovu [Letters to Orlov V.N.], in *RGALI*. F. 2833. Op. 1. N 224. 3 p.
21. Shrubu, M. *Literaturnye ob'edineniya Moskv i Peterburga 1890–1917 godov: Slovar'* [Literary associations of Moscow and St. Petersburg in 1890–1917: Dictionary]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 448 p.
22. Solov'ev, V.S. *Pis'ma v 4 t., t. 2* [Letters in 4 vol., vol. 2]. Saint-Petersburg: Obshchestvennaya pol'za, 1909. 352 p.
23. Udostoverenie o biblioteke K.K. Arsen'eva, vydanoe N.K.P. RSFSR 3 oktyabrya 1918 g. Kopiya [Certificate of K.K. Arsenyev's library issued by N.K.P. RSFSR in October 3, 1918. Copy], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. F. 359. N 103.
24. *Ukazatel' statey, pomeschennykh v zhurnale «Russkoe bogatstvo» s 1893 po 1911 g.* [Index of articles published in the journal “Russian wealth” from 1893 to 1911]. Saint-Petersburg: Tipografiya Pervoy Sankt-Peterburgskoy trudovoy arteli, 1911. 176 p.
25. Vatatsi, M.P. *Obshchestvo «Edinenie»: Tseli «Edineniya». Progr. dlya detey «Semejnogo ochaga» (prisposobl. k obstoyatel'stvam voen. vremeni). Zadachi budushchego* [Society “Unity”: The

goals of «Unity». Program for children of the “Family Hearth” (adapted to the circumstances of war-time). Tasks of the future]. [Petrograd]: Tip. i lit. M. Rozenoera, 1916. 12 p.

26. *Voskresensko-Pokrovskaya zhenskaya obshchina: Sev.-Zapadn. zh. d. Stantsiya Plyussa S.-Peterburgskoy gub., Luzhskogo uезда s. Pokrovskoe* [Voskresensko-Pokrovskaya women's community: North-West., Plyussa station, St. Petersburg province, Luga district, Pokrovskoe vill]. Saint-Petersburg, 1911. 16 p.

(Articles from Scientific Journals)

27. Gordeeva, I.A. Idei N.N. Neplyueva v kontekste istorii neoslavyanofil'stva vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [Ideas of N.N. Neplyuev in the context of the history of neo-slavophilism in the second half of the 19th–early 20th century], in *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta*, 2017, issue 21, pp. 35–53.

28. Khaylova, N.B. «Khranitel' “zabytykh slov”»: K.K. Arsen'ev v gody «velikikh potryaseniyy» (1914–1918) [“The Keeper of the ‘Forgotten Words’”: K.K. Arsenyev in the Years of Great Unrest (1914–1918)], in *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, 2017, no. 4, pp. 16–25.

29. Mezhuiev, B.V. Dvizhenie vpravo: Vl. Solov'ev i ego “Smysl voyny” [Moving right: V. Soloviev and his “The Meaning of War”], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2019, issue 3(63), pp. 32–58.

30. Oldzhay, T. Ol'ga Sergeevna Lebedeva i ee vklad v russko-turetskie literaturnye svyazi [Olga Sergeevna Lebedeva and her contribution to Russian-Turkish literary relations], in *Problemy filologii: yazyk i literatura*, 2010, no. 1, pp. 121–126.

31. Sapozhkov, S.V. Bibliografiya N.M. Minskogo. Chasti 2, 3 [Bibliography of N.M. Minsky's Works. Parts 2–3], in *Literaturnyy fakt*, 2021, no. 2(20), pp. 333–384.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

32. Egorov, B.F. Russkie kruzhki [Russian siecles], in *Iz istorii russkoy kul'tury. T. 5* [From the history of Russian culture, vol. 5]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1996, pp. 504–517.

33. Khaylova, N.B. Konstantin Konstantinovich Arsen'ev: “Svoboda pechati, svoboda sovesti i lichnaya neprikosnovennost': vot tri blaga, potrebnost' v kotorykh chuvstvuetsya vse bol'she...” [Konstantin Konstantinovich Arsen'ev: “Freedom of the press, freedom of conscience and personal integrity: these are the three benefits that are increasingly needed...”], in *Rossiyskiy liberalizm: idei i lyudi: v 2 t., t. 1: XVIII–XIX veka* [Russian liberalism: ideas and people in 2 vol., vol. 1: XVIII–XIX]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2018, pp. 528–569.

34. Krasnov, G.V. Gaevskiy Viktor Pavlovich, in *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar'. T. 1: A–G* [Russian writers. 1800–1917. Biographical dictionary, vol. 1]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1989, pp. 510–511.

35. Mostovskaya, N.N. Arsen'ev Konstantin Konstantinovich, in *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar'. T. 1: A–G* [Russian writers. 1800–1917. Biographical dictionary. Vol. 1]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1989, pp. 108–109.

(Monographs)

36. Gordeeva, I.A. «Zabytye lyudi». *Istoriya rossiyskogo kommunitarnogo dvizheniya* [“Forgotten people”. History of the Russian communitarian movement]. Moscow: Common place, 2017. 279 p.

37. Lavrov, A.V. *Etyudy o Bloke* [Sketches about Blok.]. Saint-Petersburg: Izdanie Ivana Limbaha, 2000. 320 p.

(Electronic Resources)

38. Bolkhovitinov, S.A. [Antonov, V.V.]. Voskresensko-Pokrovskiy zhenskiy monastyr' v Nezhadove [Voskresensko-Pokrovskij Convent in Nezhadovo], in *Sankt-Peterburgskie eparkhial'nye vedomosti*, 2004, issue 32, pp. 90–107. Available at: <http://plussa-region.narod.ru>.

39. Mezhuiev, B.V. Vl.S. Solov'ev i peterburgskoe obshchestvo 1890-h godov: K predystorii «imperskogo liberalizma» [Vl.S. Soloviev and Petersburg society in the 1890s: Toward the prehistory of “imperial liberalism”]. Available at: <https://politconservatism.ru>.

40. Mneva, T. Liteyno-Tavricheskij kruzhok Obshchestva dlya posobiya bednym zhenshchinam v Sankt-Peterburge [Litejno-Tavricheskij circle of the Society for the benefit of poor women in Saint-Petersburg], in *Entsiklopediya blagotvoritel'nosti. Sankt-Peterburg* [Charity Encyclopedia. Saint-Petersburg]. Available at: <http://encblago.lfond.spb.ru>.

41. Zhirikhina, E.I., Severyukhin, D.Ya. «Edinenie». Peterburgskoe obshchestvo [“Unity”. Petersburg society], in *Entsiklopediya blagotvoritel'nosti. Sankt-Peterburg* [Charity Encyclopedia. Saint-Petersburg]. Available at: <http://encblago.lfond.spb.ru>.